ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-КГ17-67

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 13 июня 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Гетман Е.С. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску ПАО Банк «Первомайский» к Бельчиковой Е.А., Бельчикову В.В. о расторжении кредитных договоров, взыскании задолженности, обращении взыскания на заложенное имущество

по кассационной жалобе представителя Менжинского Д.В. – Олейника Е.М. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 4 августа 2016 г.,

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., объяснения представителя Менжинского Д.В. – Олейника Е.М. по доверенности, поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ПАО Банк «Первомайский» (далее – Банк) обратился в суд с иском к Бельчиковой Е.А. и Бельчикову В.В. о расторжении кредитных договоров, взыскании задолженности, обращении взыскания на заложенное имущество.

Решением Тимашевского районного суда Краснодарского края от 27 мая 2016 г. иск Банка удовлетворен частично, расторгнуты заключенные между Банком и Бельчиковой Е.А. кредитный договор от 5 июля 2012 г. и кредитный договор от 24 августа 2012 г., с Бельчиковой Е.А. и Бельчикова В.В., как поручителя, солидарно взыскана задолженность по кредитному договору от 5 июля 2012 г. в размере 616 000, 50 руб. и по кредитному договору от 24 августа

2012 г. – в размере 1 049 116, 96 руб. В остальной части в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 4 августа 2016 г. решение суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении иска Банка об обращении взыскания на заложенное имущество отменено, в указанной части постановлено новое решение, которым обращено взыскание на заложенное имущество – автомобиль марки [redacted], [redacted] года выпуска, принадлежащий Бельчиковой Е.А., с установлением начальной продажной стоимости заложенного имущества равной рыночной стоимости на момент проведения оценки в рамках исполнительного производства. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

Представителем третьего лица Менжинского Д.В. – Олейником Е.М. подана кассационная жалоба, в которой ставится вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 4 августа 2016 г., как незаконного.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П. от 4 мая 2017 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены при рассмотрении данного дела.

Судом установлено, что 5 июля 2012 г. между Банком и Бельчиковой Е.А. заключен кредитный договор № [redacted] на сумму 500 000 руб. на срок до 3 июля 2015 г. под 30 % годовых.

24 августа 2012 г. между теми же лицами заключен кредитный договор № [redacted] на сумму 840 000 руб. на срок до 24 августа 2015 г. под 26 % годовых.

Исполнение обязательств Бельчиковой Е.А. по кредитному договору № [redacted] от 5 июля 2012 г. обеспечивалось поручительством Бельчикова В.В., по кредитному договору № [redacted] от 24 августа 2012 г. – поручительством Бельчикова В.В. и залогом принадлежащего заемщику автомобиля марки [redacted] года выпуска, регистрационный знак [redacted].

Обязательства по предоставлению Бельчиковой Е.А. денежных средств Банком были выполнены в полном объеме и в срок, суммы кредитов перечислены на специальный счет заемщика в дни заключения договоров.

Поскольку Бельчикова Е.А. допускала неоднократную просрочку исполнения договорных обязательств по возврату заемных денежных средств и уплате процентов, у нее образовалась задолженность по кредитному договору № [redacted] от 5 июля 2012 г. в размере 616 000, 50 руб., а по кредитному договору № [redacted] от 24 августа 2012 г. – в размере 1 049 116, 96 руб.

Также судом установлено и из материалов дела следует, что автомобиль, находящийся в залоге у Банка в счет обеспечения исполнения обязательств Бельчиковой Е.А. по кредитному договору от 24 августа 2012 г., приобретен Менжинским Д.В. по договору купли-продажи от 22 января 2016 г. у Цокурова А.В., которому он принадлежал на праве собственности.

Удовлетворяя заявленные требования Банка, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, пришел к выводу о наличии правовых оснований для удовлетворения требований Банка к Бельчиковой Е.А. и Бельчикову В.В. о расторжении кредитных договоров № [redacted] от 5 июля 2012 г. и № [redacted] от 24 августа 2012 г. и солидарном взыскании с ответчиков образовавшейся задолженности.

Вместе с тем, разрешая иск Банка в части обращения взыскания на заложенный Бельчиковой Е.А. автомобиль и отказывая в его удовлетворении, суд первой инстанции исходил из того, что на основании сделки купли-продажи от 22 января 2016 г. его собственником является Менжинский Д.В., который на момент приобретения данного транспортного средства не знал и не мог знать о наличии установленного в отношении этого имущества обременения в пользу Банка. Учитывая, что правоотношения по сделке купли-продажи автомобиля с участием Менжинского Д.В. возникли после 1 июля 2014 г., суд пришел к выводу о прекращении залога по договору № [redacted] от 24 августа 2012 г. в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 352 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Не соглашаясь с указанным выводом суда первой инстанции и отменяя решение в соответствующей части, судебная коллегия по гражданским делам Краснодарского краевого суда сослалась на то, что при рассмотрении настоящего дела суду следовало исходить не из даты заключения договора купли-продажи автомобиля, находящегося в залоге, а из даты возникновения правоотношений между Банком и Бельчиковой Е.А. (24 августа 2012 г.) и руководствоваться статьей 353 Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции, действовавшей на тот период времени, согласно которой в случае перехода права собственности на заложенное имущество от залогодателя к другому лицу в результате возмездного или безвозмездного отчуждения этого имущества (за исключением случаев реализации этого имущества в целях удовлетворения требований залогодержателя в порядке, установленном законом) либо в порядке универсального правопреемства право залога сохраняет силу.

С таким выводом суда апелляционной инстанции согласиться нельзя по следующим основаниям.

Федеральным законом от 21 декабря 2013 г. № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» изменена редакция статьи 352 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Подпунктом 2 пункта 1 статьи 352 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 367-ФЗ) предусмотрено, что залог прекращается, если заложенное имущество возмездно приобретено лицом, которое не знало и не должно было знать, что это имущество является предметом залога.

Согласно пункту 1 статьи 3 Федерального закона от 21 декабря 2013 года № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» данный Федеральный закон вступил в силу с 1 июля 2014 г.

В соответствии с пунктом 3 статьи 3 указанного Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 367-ФЗ положения Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции данного указанного Федерального закона) применяются к правоотношениям, возникшим после дня вступления в силу названного Федерального закона.

Поскольку правоотношения, регулируемые подпунктом 2 пункта 1 статьи 352 Гражданского кодекса Российской Федерации, возникают в связи с возмездным приобретением заложенного имущества по сделке, указанная норма применяется к сделкам по отчуждению заложенного имущества, которые совершены после 1 июля 2014 г. К сделкам, совершенным до указанной даты, применяется ранее действовавшее законодательство с учетом сложившейся практики его применения.

Как следует из материалов дела, согласно договору купли-продажи № 47704 от 22 января 2016 г. Менжинский Д.В. приобрел у Цокурова А.В. автомобиль марки [redacted], [redacted] года выпуска, регистрационный знак [redacted] (л.д. 107).

Из договора купли-продажи следует, что транспортное средство принадлежало Цокурову А.В. на основании паспорта транспортного средства № [redacted] от 10 апреля 2015 г., выданного МРЭО № 3 г. Анапы.

Как указывал представитель Менжинского Д.В. в своих возражениях на исковое заявление, паспорт транспортного средства № [redacted] от 10 апреля 2015 г. выдан взамен утраченного паспорта транспортного средства № [redacted] от 12 ноября 2008 г., полученного Бельчиковой Е.А. при покупке автомобиля 17 января 2009 г. (л.д. 45, 102-104).

При заключении договора купли-продажи автомобиля Менжинский Д.В. обращался к нотариусу Тимашевского нотариального округа Клименко А.В., получив краткую выписку из реестра уведомлений о залоге движимого имущества, согласно которой сведений об уведомлениях о залоге автомобиля марки [redacted] года выпуска, регистрационный знак [redacted] в указанном реестре не найдено.

При таких обстоятельствах суду апелляционной инстанции при проверке решения суда первой инстанции следовало исходить из положений подпункта 2 пункта 1 статьи 352 Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 367-ФЗ о прекращении залога в случае перехода права собственности на спорное имущество к добросовестному приобретателю.

Это судебной коллегией сделано не было, что повлекло за собой неправильное применение норм материального права и вынесение решения, не отвечающего требованиям статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Допущенные судебной коллегией по гражданским делам Краснодарского краевого суда нарушения норм права являются существенными, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 4 августа 2016 г. в той части, в которой решение суда первой инстанции было отменено.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 4 августа 2016 г. в той части, в которой решение суда первой инстанции было отменено и вынесено новое решение, отменить, оставить решение суда первой инстанции в указанной части в силе.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]